

Глеб Осипов

Несломленные

<https://litres.ru/74232714>

SelfPub; 2026

Аннотация

Четыре человека. Четыре взгляда на одно пламя.

Президент Республики Красков подписывает приказы, отправляя тысячи на смерть – и каждую ночь гасит свет в кабинете последним. Новобранец Михаил мечтал о подвигах – но первая атака стирает с его лица улыбку навсегда. Киборг Феликс уже не помнит, сколько тел прошло сквозь его руки – он просто выполняет приказ. Капитан Шубер ведёт крейсер в самое сердце врага, даже не зная, вернётся ли домой его экипаж.

У каждого из них – свой страх. Своя боль. Своя грань, за которой возврата нет.

Но война не спрашивает, готов ли ты. Она просто наступает. И однажды каждый из них поймёт главное: выжить мало. Нужно остаться собой.

Глеб Осипов

Несломленные

НЕСЛОМЛЕННЫЕ

Создание Священной Республики быстро завершило 15-летнюю войну. Это было своего рода кульминацией. Благодаря Сибирскому миру, а после-экономическому соглашению, на карте известной нам галактики установился покой. Первый президент Республики генерал Марин-Морозов вёл активную внутреннюю политику, разрабатывал новые законы, проводил промышленные и прочие реформы. На посту он прослужил ещё тридцать лет, после чего отправился на вечный покой. Пока одни отпевали своего известного генерала, другие спешили выбрать нового человека, так как Российская империя могла ворваться во внутренние дела. Человеком, возглавившим Республику, стал я: генерал-полковник Николай Красков. Ещё в войну я был обычным полковником, но карьерная лестница быстро шла вверх, и за несколько лет мне предложили приблизиться к Марину-Морозову. Став правой рукой первого президента, я быстро заработал хорошую репутацию, и был на примете у всех высокопоставленных лиц.

Но оказалось, мы зря торопились: в Империи из-за множества восстаний людей немецкого происхождения войска и политики были заняты с внутренними проблема-

ми. Вследствие этих событий многие изгнанные из государства эмигрировали к лабенам. Там они быстро заработали репутацию трудолюбивых работников и прекрасно обученных политиков, и через несколько лет различных преобразований, в стране начались различные волнения. Наши агенты разведки докладывали нам о всех событиях, и даже предлагали начать помогать оппозиции, чтобы свергнуть власть, но я решительно отказывался- такие действия могли подорвать авторитет Республики, что сейчас было крайне опасным. В итоге оппозиция справилась и без нас: достаточно мирная революция создала новую Германскую империю, которая шла под официальным названием «Императорство Германия».

Под личиной мира между государствами возникла тяжёлая экономическая борьба. Колонизировались новые звёздные системы, разрабатывались новые технологии, проводились модернизации. К военным конфликтам не доходило: ещё никто не оправился от Первой Галактической, поэтому воевать было бессмысленно. Настроение изменилось с открытием звёздной системы, которая нынешняя Российская империя назвала Лейб-карьером. Его ценность была слишком велика и-за скопления гавия.

Гавий- особая энергия, которая непонятным для нас образом давало ценным минералам и другим ресурсам расти в большем объёме. Чем больше такой энергии содержала звёздная система, тем большую ценность она представляла.

На Лейб-карьере процент её содержания был запредельный. Позволить прибрать такую звёздную систему, состоящую из 8 планет, к рукам русского императора ни мы, ни Германия не могли. На созванной конференции Республика предлагала поделить поровну, но Российская империя отказывалась. После нескольких дней разговоры закончились: дипломаты вернулись обратно на свои места, а я отдал приказ Военному совету о подготовке армии к новым боевым действиям. Туда входило всё- и улучшения качества военного производства, и профессиональное обучение кадров, и различная агитация народа вступать в ряды войск Священной Республики. Такой же деятельностью занялись и Германская империя. Россия, понимая всю ситуацию, также принимала ответные меры, укрепляя свою армию.

Все понимали: после 32-летнего мира известный нам космос снова потрясёт война. Снова сойдутся державы, снова небо, земля, вода и звёзды охватит огнём боёв. Неизбежно и беспощадно. И мы покажем, что Республика – государство, которое не сломается.

- подъём, бойцы! – прокричал ротный, ворвавшись в нашу казарму

Мои сослуживцы вскочили с кроватей и вытянулись по струнке, встав в единый ряд. Я последовал их примеру и стал внимательно смотреть на командира.

Высокий, сухой и жилистый лет сорока мужик по имени Михаил Гардин был нашим ротным. Быстро оглядев нас, он гаркнул ещё раз

- приятно видеть вас, бойцы! На всё про всё 5 минут. Кровати, одежда- идеальная выправка! У выхода жду. Разойдись!

Мы рванули выполнять указания. Быстро натянув покрывало, я метнулся за одеждой. Полевая форма была самая обычная, серая, с жестяными пуговицами. Натянув походную кепку, я взял рюкзак и вышел наружу. На небе ярко светило солнце, завертелся под ногами песок. Где-то недалеко начинал гудеть транспортник.

- мы, видать, куда-то далеко отправляемся, - проговорил сзади вышедший новобранец, поправляя походный рюкзак

- верно, - согласился я, глядя на массивный космический корабль, - как думаешь, учения?

- непохоже. Так бы здесь оставили. Дорого полки-то перевозить

- а что тогда?

- да я откуда знаю. Одно точно- не просто мы летим, сам Гардин не знает, а он уж информацию быстро добывает

- серьёзное что-то, наверное

- вот именно- серьёзное. Не для показухи нас из планеты отправляют, - последнее предложение он произнёс с явной нервозностью

- ты на что намекаешь?

- война, брат. Небось, разгорелась уже. А мы уже летим, как желток на сковородку

- ну, брат, брось. Даже если война, уж точно Императору докажем, что мы верны своей Родине!

Новобранец ничего не ответил. Раздалась команда Гардина на построение. Сегодня он промолчал, хотя вот уже 6 месяцев выговаривал нам пламенные речи по утрам. Развернувшись, он повёл нас за собой. Космический транспортник становился ближе, и все с восхищением и страхом смотрели на него. В строю пошли тихи разговоры, которые всё больше и больше разрастались. Лица сослуживцев озаряла улыбка-они с восторгом осматривались в просторном отсеке звездолёта, который постепенно заполнялся рядами людей и танков. Хмурым был только Гардин

- нет, он точно что-то знает. Говорить не хочет, - мелькнуло у меня в голове. И стало страшно...

Поднимавшиеся солнце среди песчаных холмов начинало поджаривать высунувшуюся из спального мешка голову. Я широко раскрыл глаза, адаптируя импланты к работе. Рядом появился сослуживец, киборг Иван Галдев.

- утро доброе, Феликс, - поприветствовал он

- и тебе не хворать, - откликнулся я, вылезая из мешка, - хорошо, однако ж, поспал

- ха-ха, это уж точно, - усмехнулся Галдев, закуривая сигарету. Никаких проблем с дыханием у нас теперь не было:

импланты лёгких сделали своё дело, и привычка курить закрепилась среди нас.

Я уселся на ещё холодном песку, подле Ивана. Он смотрел вперёд, на солнце, словно хотел найти что-то вдали. Но до горизонта ничего не было, кроме бескрайней пустыни Диксера. По его лицу мне стало понятно, что разговор у нас не выйдет, поэтому я удалился к белому маленькому зданию с вывеской «Столовая».

Внутри, несмотря на приличное количество посетителей было очень тихо - не гремели даже ложки с вилками. Взяв паёк, я сел за один из длинных столов, рядом с бойцами из 8 отряда.

- своих не дождался? - с улыбкой спросил меня их командир, сидящий напротив

- у меня все курящие, едят мало, - объяснил я, погружая ложку в густой суп

- как думаешь, зачем нам такую еду качественную дают? Мы же киборги, нам она не нужна многим

Я покосился на него

- он новенький, - поглядев на меня, проговорил командир
- тогда прощаю, - ответил я, и обратился к новичку, - для вкуса, друг, для вкуса. Это поднимает моральный дух солдата, когда в его организме железа больше, чем плоти

- логично, - смущаясь, проговорил боец. Он был кибернизирован наполовину - в левый глаз вырезали и имплантировали прицельным аппаратом, ноги также перелопатили и

вставили сервоприводы. Бицепсы снарядили адреналиновыми пропитками, чтобы меньше чувствовали боли или устали, а хребет усилили, чтобы увеличить силу для переноски тяжёлых грузов, где нагрузка шла на спину.

- не красней, не с чего, - усмехнулся я, - дорого же тебя модифицировали

- ну, всё необходимое есть, - отозвался сержант, сидящий рядом с новичком, - если отличится, снова в мастерскую отправится

- ну до этого лететь и лететь. Нас не кидают никуда, сидим, только аванпосты еретические дёргаем, да и всё, - проворчал старшина, пожилой человек, на котором живого ничего не осталось

- ну а что ты хотел? У нас тут мирное время, только бандитов и гоняем, если по-факту говорить- вставил командир

- не то, что в Галактическую войну..., - начал старшина

- ну, -прервал его я, отрываясь от еды, - давай не начинай. Война как война была и сто ещё таких же будет

- молодой ты ещё, чтобы со мной такие темы обсуждать, - огрызнулся старик

- это почему же?

- да хоть то, что когда она была, ты сидел с мамой на курорте, - собеседник улыбнулся

- мне было 18 лет. За храбрость и отвагу в первых боях был вскоре определён в программу киборгов, после этого участвовал в космических боях вместе с Шином Ватанабе.

Позже направлен на Дисерт и защищал города вместе со своим отрядом. Пережил Еретический Катаклизм, и выживал в лагере, где командовал выжившими горожанами, которые оружия в руки никогда до этого не брали. Но удача меня не бросила, и мы дожили до прибытия основных сил и учёных с космоса. Вам что-то ещё рассказать?

Этого было достаточно, чтобы заткнуть старику рот. Уткнувшись в тарелку, он ушёл от разговора до конца трапезы.

После еды я оказался на улице. Галдев сидел на том же месте и докуривал свою сигарету. Услышав шаги, он обернулся ко мне и встал.

- а вот и ты, - улыбнулся он подходя ко мне, - командир был, сказал, что сбор через 10 минут. Аванпост еретический засекли, нефтебазу маленькую держат. Пойдём выкуривать гадов, видать

- ну хоть дело есть, а то померли бы со скуки, - не скрывая радости, проговорил я

- ага, мирная рутина явно не для нас, киборгов

Сигарета догорала в мусорке, а мы вместе направлялись к месту сбора, потому что делать было нечего. Так сделали и другие члены нашего отряда. Все с напряжением ждали, когда капитан выйдет из командного пункта.

И вот фигура маленького широкоплечего человека появилась в проёме. Он оглядел нас, ожидая, пока мы построимся. Через 3 секунды все стояли наготове. Капитан demonstra-

тивно пожевал во рту конфету и начал говорить:

- бойцы, задача, как всегда, одна и та же- зачистить и удерживать аванпост. Проблема лишь в одном: укрепление необычное, - он посмотрел на нас, и махнул рукой, - Вольно

Отряд расслабился. Командир подошёл к ближайшему столу и бросил инфопланшет.

- посмотрите. Эта крепость одна из многих, которая защищает подход в город Арсалим

- Арсалим? – удивлённо произнёс Мехов, снайпер нашего отряда

- верно. Город под Серафимской крепостью- сердцем еретиков

- Дорнин, скоро будет наступление? – спросил наш пулемётчик

- не положено вам это знать, Гаев, - усмехнулся капитан, - но я так понял да, будет

Я взглянул на карту. Крепкие стены были в основном направлены в предполагаемое для еретика место атаки на город. Брать обычными солдатами штурмом- это самоубийство- можно положить целую дивизию, потратить тысячу снарядов и всё равно не захватить. Одним нашим отрядом? Смех. Тут явно что-то посерьёзнее.

- капитан, не верю, что командование нам одним дало такую задачу, - заметил я, - это не просто аванпост, а мини-Серафимская крепость

- верно. На эту операцию выделено 10 отрядов, миномёт-

ная и артиллерийская батарея, а также дальнобойные лазерные пушки. И полные комплекты обмундирования

- невероятно, - заворожённо произнёс Галдев, - нас обычно урезают, а тут щедрость великая!

- не урезают, а дают столько, сколько нужно, - поправил его Мехов

Галдев хотел возразить, но перехватив взгляд Дорнина, открыть рта не решился

- план расскажу, как поедem, а сейчас- на склад за арсеналом и в БМП, - оглядев нас, произнёс капитан, - разойтись.

Мы неспеша направились получать оружие. Белое солнце нещадно палила жёлтые пески, а в воздухе уже чувствовался запах большого сражения. Сквозь улыбки сослуживцев я чувствовал животный страх- страх обычного человека. И этот страх был мне предельно ясен. Бои в будущем запомнятся нам надолго...

- канал связи 175-456. Крейсер «Омега» на связи, как слышно, приём, - заговорил радист

- Военный космопорт «Конзвездия», слышно прекрасно, - раздался голос в динамике

- дай сюда микрофон, - обратился я к радисту. Тот послушно протянул устройство

- капитан «Омеги» Николай Шубер на проводе. Возвращаемся с рейда 134-569, есть небольшие повреждения, определите посадочную площадку

- принято, капитан. Замедляйте скорость корабля, через 30 секунд получите векторы посадки, ожидайте.

- конец связи, - ответил я, кивая радисту. Рядовой послушно закончил связь

Я поднял глаза на иллюминаторы. Космос, как всегда, излучал своё недовольство к нашему присутствию в нём. Вакуум не был местом жизни ни для кого из Человечества. Гостеприимны были лишь планеты. И всё же эта бескрайняя звёздная пустыня всё равно была живой – вокруг орбит мелькали огни космических станций, спутники заполняли каждую освоенную звёздную систему, корабли, мчась через гиперпространство, несли людей в назначенные места. Тысячи правительственных звездолётов сражались с космическими пиратами, а на астероидах и спутниках планет располагались аванпосты. Жизнь кипела в космосе, за стенами и бортами. Бои в открытом доступе были не распространены (ввиду их опасности, ведь если попали в скафандр- ты труп), но часто вооружённые силы использовали и такую тактику. В каждом уголке известным нам секторов галактики кипела жизнь, сопровождаемая сражениями. Человек никогда не перестанет воевать. Пока бьётся сердце, пока мозг усердно отдаёт команды – человек будет сражаться. Это наш биологический смысл- борьба за жизнь.

От раздумий меня отвлёк голос штурмана

- вектор получен, - доложил он, оборачиваясь ко мне, ожидая указаний

- на посадку, Кельвин, - распорядился я. Штурман кивнул и принялся настраивать корабль.

Прошло ещё 10 минут, пока шасси крейсера почувствовали твёрдую землю, и выключились тормозные двигатели. С «Омеги» был спущен трап. Полностью выключенный корабль начали проверять рабочие дока. Я нашёл кабинет администратора, и не раздумывая, отворил дверь.

Передо мной сидел штабс-капитан. Подняв голову, он улыбнулся и жестом предложил сесть.

- спасибо, я постою, - отказался я, - пожалуйста, передайте о моём прибытии полковнику Мичурскому

- уже передал, господин капитан Шубер. Полковник Мичуринский хочет вас лично видеть

- как скоро?

- немедленно

- передайте господину полковнику, что капитан Николай Шубер уже направляется к нему

С этими словами я вышел из кабинета. Штабс-капитан, хоть и был выше на одно звание, меня не остановил. В космопортах боевые капитаны чтились с особым пристрастием, и повышать голос на них мог далеко не каждый.

Отдав распоряжение своим заместителям, я окинул «Омегу» взглядом, и пошёл в длинные узкие коридоры космопорта. Через несколько минут я уже сидел перед кабинетом полковника, ожидая разрешения.

- господин капитан, полковник Мичуринский ждёт вас, -

почтительно произнёс вышедший из кабинета молодой адъютант

Я молча встал и прошёл в кабинет. Стены обшиты зелёным сукном, шкафы были сделаны из качественного дерева. Мичуринский, широкоплечий высокий офицер, восседал за шикарно отделанным узорами ангелов дубовым столом. Услышав стук от адъютантских каблуков, он встал, убрав руки за спину. Я встал напротив стола, а адъютант поспешно удалился, аккуратно закрыв тяжёлую металлическую дверь.

- господин полковник, капитан Шубер по вашему приказанию прибыл, - отдав честь, доложил я

- вольно, капитан, - повелительно произнёс Мичуринский и указал на кресло, стоящее рядом, - присаживайтесь

Я исполнил приказ. Сам полковник покопался в бумагах и вытащил документ, после чего протянул его мне

- вот, ознакомьтесь

Документом оказался приказ, в котором я во главе крейсера «Омега» полностью перехожу во власть Мичуринского и слушается его во всём

- очень буду рад служить под вашим началом, - поблагодарил я, возвращая бумагу

- Николай, оставим формальности, - отрезал полковник, - мы друг друга давно знаем, а ты ведёшь себя так, словно пытаешься понравиться мне

- нет, Михаил, просто нормы приличия, - парировал я

- я бы мог продолжить спор, но сейчас не до этого

- что же случилось?

- твой «Омега» срочно направляется в систему Моренбир.

На всё путешествие у тебя месяц.

- Моренбир? Это очень далеко. Если идти напрямую, будет нужный тебе месяц, но путь закрывает зона влияния Германской империи, через которую боевому кораблю не пробраться. Отправится по нашим территориям занимает примерно два месяца. Каким образом мне добиться такой скорости от «Омеги»?

- Шубер, а кто тебе говорил идти по владениям Российского государства?

Я посмотрел Мичуринскому прямо в глаза и не обнаружил ни капли насмешки

- хотите, чтобы я нарушил границу, незаметно пробравшись через несколько пограничным звёздным систем Императорства Германия, чтобы попасть на Моренбир?

- всё верно. Намечаются боевые действия, и тебя, как искусного профессионала хотят видеть именно там. Чем дольше ты будешь лететь, тем больше шанс того, что планы Верховного Командования станут не секретом для иностранной разведки

- Михаил, это война? – спросил я, уже зная ответ

- видимо да, Николай. Сегодня все крутятся вокруг этого несчастного гавия. Такие вопросы не решаются словами, сам понимаешь

- в нашем мире многое не решается словами, - заметил я

- согласен, - ответил Мичуринский и оперившись об стол, встал, - ладно, Николай, нас обоих ждут неотложные дела
- всего доброго, господин полковник, - встав, отсалютовал я и вышел из кабинета

Через два часа «Омега» покинул космопорт «Конзвездия» и выдвинулся в самый дерзкий путь, который он когда-либо проходил.

У Республики было не так много времени, чтобы подготовить свою армию к войне, но другого выбора у нас не было. Под видом государственных военных учений мы объявили частичную мобилизацию. Адепта Кибернетика получила большой приток денег на подготовку и улучшение своих бойцов и машин, особенно обратить внимание на дополнительные модификации «Валькиири». На пограничных звёздных системах: Коалисс, Гавель, Харгвай стали строить аванпосты и заградительные сооружения. Шла активная разработка улучшения сканеров, гипердвигателей, и лазерного вооружения кораблей.

Также я подписал указ о начале операции по захвату Серафимской Еретической Цитадели. Пора было раз и навсегда покончить с этим отродьем, мешающем развивать добычу полезных ископаемых на такой и богатой и известной планете Дисерт. После её завершения также Адепта Кибернетика получают новых профессиональных бойцов, умеющих штурмовать хорошо укреплённые крепости. Так же победа над

главным зданием еретиков сильно ударит по престижу секты Чёрного Креста, которая начала активно пускать свои корни в общественные массы, несмотря на все старания министра внутренних криминальных дел Карачеенко. От него шли доклады почти каждый час: нашли оккультистов, обнаружена ритуальная комната, прикрыли торговлю незаконных предметов и прочее. Но это не помогало.

Разведка сообщала об активности вооружённых сил империй. Также они посылали бандитские суда, чтобы проверить наши аванпосты на агрессивность, но пираты, летающие в наших звёздных системах, «преисполнились» патриотизмом и дали бой непрошенным гостям. Такой обмен ударами не развязывал войну, зато испытывал на прочность пограничников. Но всем войскам было строго запрещено открывать огонь – в этом случае мы станем агрессорами, а этого мне вообще не хотелось. Ни мне, ни интересам нации.

Оставалось ждать начала. Готовится к нему. Голос войны уже вовсю рокотал по известному нам космосу. Его слышали все, но не все понимали, что он кричал. Доблесть, отвага, долг, но самое главное, о чём голос нас предупреждал, так это об ужасе. Ужасе, который будет сотрясать воздух, стучать на зубах солдат, скрежетать в шестерёнках механизмов, гулко греметь в коридорах бастиона, которого разрывает артиллерийская канонада. Не каждый узнает, что такое выжить, но каждый поймёт, что такое ужас.

Я проснулся от гуда посадочных двигателей транспорта. Комната содрогнулась от приземления и вскоре стало ясно, что наш полёт был окончен.

- вставай, Борь, прилетели, - растолкал я своего сослуживца

Среднего телосложения парень 18 лет, звали которого Борис Друсенко, искривив лицо, протирал ладонями глаза.

- где мы? – спросил он

- не знаю. Но на твёрдой земле точно, - заверил я

- добро пожаловать на Халевю, бойцы! – вдруг раздался бодрый голос Гардина

Все начали быстро просыпаться, поправлять свои вещи и становится в строй под крики командиров. Наша рота быстро собралась и вскоре мы вошли в переходной отсеке, где перед нами открылось огромное поле, покрытое высокой травой

Кругом были такие же поля, изредка прерываемые редколесьем. Гектары местности были очищены от природных преград, и на этой земле стояли казармы, ПВО, ангары для техники, башни слежения и связи. Перед нами стояла настоящая военная база сил Императорской армии.

Рота организованно зарегистрировалась, нам выдали комнаты, и Гардин объявил о начале нашей боевой подготовке.

Через 10 минут мы уже все сжимали винтовки, делясь вдвигающиеся мишени

- огонь! – махнув рукой, выкрикнул Гардин

Все по команде нажали курок. Грянул выстрел, грохот от которого слился воедино. Многие мишени попадали, и снова поднялись, гудя сервоприводами, но моя оставалась невредимая. Дозарядив патрон, я снова прицелился в голову, и второй выстрел уронил мишень. Грудь наполнилась восхищением первого попадания в непростую цель, но Гардин повторил команду, и мысли вылетели из головы.

Всю остальную часть дня мы ползали с оружием, бегали через преграды, словом, делали всё, что было нужно для боевой подготовки. Когда наступил вечер, мы получили свои комплекты. Мне досталась винтовка Шагина образца двухлетней давности с обычными патронами, противогаз радиационно-химический (короче говоря РХ-346 «Гарь»), обычный и разгрузочный бронежилет с пластинами из карбида бора (я это знал, потому что мой отец работает кузнецом, и мне, как прилежному сыну, положено помогать ему во всё и многое знать о его профессии), сапёрная лопатка с затупленным лезвием и походный рюкзак. На полученное я не обижался - мне ещё очень даже повезло, хотя могло быть и лучше. Борис получил бластерный автомат и направлен в первый штурмовой взвод, элитное подразделение нашей роты. Я же оказался в последнем, третьем взводе огневого заслона.

За брезентом натянутой палатки слышались гоготания птиц. В казарме было тихо новобранцы, и я вместе с ними, обустранивался на местах, раскладывая вещи в тумбочках.

- здорова, - услышал я под ухом и оторвался от занятия.

Надо мной стоял парень. Он улыбался и протягивал мне руку

- и тебе доброго, - ответил я, обмениваясь рукопожатием
- я на соседней койке с тобой
- да уж вижу не слепой. Как звать-то?
- Степаном. А тебя?
- я Миша. Михаил Ковалёв
- вот и познакомились, - усмехнулся Степан

После наш разговор длился до отбоя. Раньше мой новый друг был на ферме у отца в аграрном мире, но тут его призывали, и он оказался здесь. Он был коренаст, плечист, не очень высок. Руки были затёртые от тяжёлой работы, что подтверждало его праву в рассказах. Лицо у него было серьёзное, ещё большей мрачности добавлял ему его вороний нос, но сам по себе Степан показался мне человеком веселым. Последние предложения он произносил уже задыхаясь от количества слов, а когда раздалась команда спать, мгновенно вырубился. Палатку наполнила полная тишина и покой, изредка нарушаемый гроыханием тактического локатора ПВО, стоявшего неподалёку от нас. Я думал задуматься, помечтать о чём-то, но решил взять пример с Степана и заснул.

Прошло 7 месяцев после того, как мы попали на военную базу планеты Халевю пограничного Императорству Германия звёздного сектора Хайден. За это время мы обучились всему, что может пригодится в войне. По несколько раз за неделю у нас были не учебные боевые тревоги из-за того, что

пираты с стороны Республики атаковали наши аванпосты на спутниках планет, и из-за угрозы атаки с космоса вся база переходила в боевой режим. Два месяца назад было объявлено военное положение и боевую подготовку ускорили раза в два. Дни и ночи подряд мы проводили на учебных полигонах, отрабатывая стрельбу, манёвры подразделений, оборону и штурм укреплений разного характера. В базу колоннами заезжали грузовики с новичками.

За время, проведённое здесь, я очень сильно сдружился со Степаном. Мы вместе ели, стояли друг за друга в перепалках внутри роты, защищали паренька Витю Матова, который взамен нам доставал всё, что мы хотели: консервы, сигареты, всяческие безделушки. Жили мы втроём в одной и той же палате на соседних кроватях. Гардин нас любил, но за проступки наказывал жёстко, так что мы старались не попадаться с неуставными затеями кому-то на глаза. Не всегда получалось, конечно, но всё же жили весело, всегда забеганные, побитые, но зато сытые и довольные прошедшим днём. Страх перед войной у меня ушёл, мои друзья, видимо, его не чувствовали от слова совсем. Жизнь была отлажена, но мы были уверены, что что-то обязательно изменится.

Это случится скоро...

Дорнин открыл кормовые двери. Машина шла на скорости 40 км/ч, так что десантироваться было приемлемо.
- на выход, бегом! – скомандовал капитан и каждый член

отряда начал по очереди выпрыгивать из машины. Оказавшись третьим, я дождался момента и ототкнулся от подвески машины. Автоматически включились амортизаторы, сервоприводы издали гудок, и после этого я оглянулся. Мы находились у подножия холма. За которым был, по выданной информации, патрульный отряд противника

- да тут целый городок, - раздался голос командира в рации, - Феликс, готовь термобарический заряд, Мехов- от-
слежи часовых, желательно найди командиров, бронемашине приготовить пушку. Остальные подходим к Феликсу

Я достал из-за спины термобарическую установку и затолкал снаряд в дуло. Ползком добравшись до вершины холмы, выглянул, чтобы осмотреть местность. Городок начинался через 100 метров. Настроив прицел, я увидел, как весь отряд уже подтянулся ко мне.

- готов? – спросил меня Дорнин
- ага, - бодро ответил я, перекатываясь на живот, - расстояние 100 метров, снаряд долетит куда угодно
- тогда бей по тому дому, вон, в центре стоит
- командир, часовых вижу, офицеров нет. Видимо, в домах они, - доложил Мехов в рацию

Кивок Дорнина дал команду «старт». Ракета рванула, преодолевая расстояние и выжгла цель изнутри. Отряд встал, и прикрываемый снайпером, пулемётчиком и бронемашинной побежал в одну колонну к зданиям. Вжавшись в стену, я выглянул в проулок. Там стоял пулемётчик, готовый к стрельбе.

Галдев, стоявший рядом со мной прокинул осколочную гранату и после взрыва вышел из своего укрепления и открыл огонь. Я последовал его примеру и встал у него за спиной.

Мы влетели в дверь первого дома. Трое еретиков были убиты сразу, ещё двое получили гранату в свою комнату. Сбив появившегося на лестнице противника, я ушёл в сторону. В воздухе мелькнула граната, и через секунду мы вдвоём оказались в другой комнате. Раздался взрыв, резанули ухо выстрелы винтовки.

- не вылезут, - сказал Галдев

- готовь «светку», - распорядился я, - прокидываем и на прорыв. Я первый

Иван молча бросил в лестницу светошумовую гранату, и после её хлопка мы подбежали к лестнице, поочерёдно дав очередь. Тела еретиков гулко рухнули. Забравшись на второй этаж, мы внимательно его осмотрели, но здесь никого не было

- Дорнин, наше здание чисто, - доложил я по рации

- принято, - ответил командир, - выдохните, и продвигайтесь дальше

- так точно, - сказал я и прервал связь

Галдев выглядывал в окно, изредка стреляя

- они нас штурмуют! – предупредил он, и дал очередь. После это он кувыркнулся от окна и в стену снаружи влетел снаряд противотанковой винтовки. Пыль вперемешку с песком поднялись, ухудшая обзор.

- включаем тепловизоры, - приказал я

Мир раскрасился в белые цвета. Пол секунды мы при-
выкали к новой гамме, а после спустились на первый этаж.
Вдруг стена справа снеслась, летя камнями внутрь.

- командир, у нас тут бронетехника, - доложил Галдев.

Слева раздались разрывы 80 миллиметровой пушки бро-
немашины. Грохот заполнил воздух. Я метнулся за рванув-
шим в пробитую стену Галдевым, и мы вдвоём оказались на
улице. Еретическая машина горела, её экипаж пытался тщет-
но спастись, но их встретили наши бластеры. Вдали зарабо-
тал вражеский пулемёт, заставив нас упасть под технику. Че-
рез секунду он прекратил стрельбу.

- спасибо потом скажете, - слышался голос Мехова в
рации

Поднявшись на ноги, мы пробежали до одноэтажного зда-
ния, которое у них являлось столовой. Весь был завален ме-
белью и в голове промелькнула мысль о засаде. Едва я спря-
тался за металлический стол, как тут же над головой просви-
стели пули. Галдев тут же ответил очередью, скосив двоих.
Незаметно переменив позицию, я увидел летящие гранаты в
воздухе, и инстинктивно рванул вбок, расстреливая позиции
противника. Маленькие осколки зазвенели по стенам столо-
вой. Несколько столов подлетело от взрыва и с грохотом упа-
ли в центр.

- нужна помощь в столовой! Их тут человек пятнадцать!
— доложил Галдев

- принято, идём на помощь, - буркнул Гаев

Понимая, что численное превосходство за ними, противник попытался выдавить нас из здания, но мы держались крепко. Я молился, что на нас не пригонят технику- иначе мы были оказались в тисках, что означало бы неминуемую смерть. Но такого не произошло.

Слух резанул рыканье бластерного пулемёта. Убедившись, что это свой, я снова вылез и сразил ещё одного еретика. Вдруг на меня сбоку налетел ещё один боец, замахинаясь ножом. Я быстро выбил оружие и ударом в челюсть отправил противника в нокаут. Справа раздался грохот гранаты нашего пулемётчика, добившая остальных. Мы на ходу сформировали тройку: за мной шёл Галдев, а следом- Гаев. Проверив кухню, я выглянул в ближайшее окно и увидел там вражеское БМП.

- пригнулись! – скомандовал я и через секунду воздух заполнился выстрелами скорострельной пушки. Снаряды крошили стену, пока наша команда отползала от эпицентра выстрелов. В эфире раздавились команды капитана, прорывающегося с большим успехом. Он отдал нам приказ идти напролом, избегая выстрелов техники. Это означало, что нам придётся импровизировать.

- чёрный выход, там! – сообщил Галдев, вставая на ноги

Мы последовали его примеру. Проверив, что за дверью нас никто не ждёт, я рванул на улицу к ближайшему дому, на ходу выламывая дверь. В комнатах промелькнули тени ере-

тиков, куда Гаев и направил свой пулемёт, поливая бластерным огнём. Спустя 3 секунды он прекратил стрелять, и я мы Галдевым проникли в комнату, оперативно перестреляв выживших, которые начали подниматься. Вражеское БМП загрохотало орудием по нашему дому, но мы были далеко от крайней стены, так что немного времени у нас было.

Вдруг среди пыли я разглядел ракетную установку. Закинув за спину автомат, я взял её в руки. Смотрящие на меня друзья молча кивнули. После этого Галдев расположился у лестницы на второй этаж, а Гаев держался у входа. Я поднялся. Пол сотрясало от разрывов. Я с трудом удержался на ногах, однако быстро сконцентрировавшись, прошёл к окну, в котором можно было разглядеть технику. Настроив прицел, я вынырнул из укрытия и пустил ракету. Снаряд метнулся в башню и БМП с грохотом подлетела вверх. Снизу застрекотали выстрелы.

- Феликс! Где вы там? – раздался голос командира в рации
- только что БМП подорвали!
- а ну бегом к ратуше! Зайдите с правого фланга и заходите в здание. Перед штурмом доложить
- есть, господин капитан.

Она находилась недалеко, поэтому мы, избегая боестолкновений, бежали. Нас прикрывала БМП, изредка выплёвывая снаряды в стороны еретиков. Спустя 4 минуты мы соединились с частью нашего отряда. Оставалось прорваться к правому флангу, что мы и сделали. Гаев остался прикрывать

нас сзади, а я с Галдевым и Трубовым, штурмовиком нашего отряда, отправился на штурм ратуши. Капитан с оставшимися бойцами заходили с левой стороны, так что весь удар мы на себя не принимали.

Перескочив через забор, мы попрятались за оружейной.

- пулемётчик в окне на втором этаже, - сообщил Трубов
- «светку» кидай, мы не можем здесь долго торчать, - распорядился я

Через 3 секунды в воздухе послышался оглушительный взрыв, и мы втроём вылетели из укрытия. Обстреляв окно, я взял на себя левый фланг и начал вилить между построек, стреляя и перезаряжая батареи. Вскоре внутренний двор был зачищен и мы, забросив ещё одну «светку», рванули через чёрный вход. Трубов, идущий первым, палил из своего дробовика, не давая еретикам высунуть своего носа. Пользуясь тем, что всё пространство заволакивалось пылью, мы поспешно пробежали в генераторную.

Я был последним в тройке, и первый почувствовал опасность сзади. Развернувшись, я ушёл от удара, и на моём месте блеснул клинок лазерной катаны. После этого развернулся Галдев и дал очередь по неожиданному противнику. Вдруг из дыма на меня налетел ещё один, правда, без холодного оружия- на его кулаках красовались силовые кастеты. Нырнув под него я со всей силы ударил по затылку. Еретик развернулся и с размахом попытался ударить, но затем резко дал второй рукой снизу в таз. От такого удара я отлетел к

стене, а тем временем враг сократил дистанцию, чтобы мои друзья не могли стрелять, боявшись задеть меня. Он долба-нул по земле, но я успел перекатиться. В это время Галдев, подлетевший сзади, размазал его голову выстрелом бластера. Я молча кивнул, как бы говоря «спасибо». Мне помогли встать, и пока Иван смотрел, нет ли у меня повреждений, Трубов связался с капитаном.

- командир, мы в генераторной. Что делаем?

- уничтожьте 3 генератор! – перекрикивая грохот выстрелов, проговорил капитан, - напомню, там возможно автоматические турели!

- так точно командир

Трубов отправился исполнять приказ. Отпускать одного я не хотел, поэтому приказал Галдеву помочь. Вскоре слышались шаги из-за двери, в которую мы вошли. Я поднял бластер и затаился в ожидании. Не заметив меня, три еретика, всматриваясь в коридоры серверов, вошли внутрь. Через секунду они даже не смогли увидеть своего убийцу- бластер превратил их голову в расплавленную массу. Окончательно очухавшись, я встал на ноги, и выглянул в проём двери, но ничего не обнаружил. Тишину нарушали лишь дальние грохоты и жужжание серверов и генераторов.

Вдруг снаружи раздался свист, а чуть после жуткий грохот. Земля дрожала с каждым ударом. Стены начали обваливаться, падать своими бетонными блоками вниз, создавая ещё большие разрушения. Кругом царил хаос, слышались

крики людей, который придавило обломками, и новые взрывы.

- ракеты! Они пустили на нас РСЗО! – орал в трубку командир

В этот миг снаряд попал в потолок. Бетонные блоки рухнули на серверы, которые создали дополнительный взрыв. В комнате появились бойцы. Я пустил в них очередь, схватился за рацию, но при вызове она только пронзительно жужжала. Значит, еретики не только бомбардировали нас ракетами, но и активировали РЭБ.

Остаться здесь было слишком опасно. Почти сто процентный летальный исход тебя ждёт на улице. Единственный способ выжить, о котором я мог подумать- идти в подземные части ратуши, и надеяться, что выход не завалит обломками. Мне удалось быстро сориентироваться и через 5 минут я был у тяжёлой металлической двери подвальных помещений. К моему удивлению, она не была заблокирована. Внутри все стены были обшиты сверхпрочным металлом, лишнего ничего не лежало- укреплённые полки, ящики, ввинченные в пол и стойки с оружием в дальнем конце коридора. В запасе у меня оставалось две батареи для автоматов и пять для пистолета. Учитывая, что после захвата аванпоста будет пополнение боеприпасов, оружие я менять не стал. Собрав пару осколочных гранат, мне удалось найти пост охраны. Двумя выстрелами расправившись с операторами, я сел за радиостанцию и послал вражескому командованию шиф-

программу (так как шифрограммы работают и со включённым РЭБом) прекратить огонь РСЗО, оперативная группа противника полностью уничтожена, а также отключить радио-электронную борьбу для последующей оперативной связи. Огонь прекратился. Я был удивлён: всё слишком удачно складывалось – в бункере ни души, нулевая охрана, так ещё и радиостанция, настроенная на связь командования.

- группа, ответь, кто живой, - раздался голос капитана в рации

- Феликс жив, нахожусь в бункере, - машинально ответил я, улыбаясь сам себе

За мной повторили почти все бойцы нашего взвода.

- Лёшу и Ваську накрыло у входа в ратушу, - доложил Мехов за тех, кто не смог ответить

- состояние?

- двухсотые

- Гаев, Галдев – забрать трупы. Мехов остаётся на месте, следишь, как бы они не пригнали подкрепление. Остальные разбирать завалы и направляться к бункеру, - распорядился капитан

Я откинулся на спинке стула, наслаждаясь блаженными минутами. Возможно, здесь ещё оставались еретики, но с ними позже, до прихода своих я не мог идти дальше.

- Феликс, проверь камеры, без дела сейчас и так сидишь

- господин капитан, так тут нет камер

- нажми кнопки «Л» «Д» «Ж» одновременно

Я выполнил команду. Вдруг на дисплее загорелись снимки с камер. Но 5 из них, которые находились в дальних комнатах, были выведены из строя

- вижу, командир. пять из них поломаны
- будь настороже, заблокируй все двери, кроме главного, и ожидай сержанта Гариса с его отделением. Пойдёшь вместе с ними добивать этих гадов

- так точно, командир, - как можно бодрее ответил я

Запрятав рацию поудобнее, я напрягся, вглядываясь во всё, что несло подозрение на опасность. Мир вокруг меня замер в ожидании Гариса...

Заправившись на границе с Германской республикой, и модифицировав свой корабль под торговое судно Германии мы двинулись в путь. За время работы над кораблём мой заместитель выпросил у одного контрабандиста карту обходных путей от приграничных КПП, так что попасть в страну было не трудно. Выбрав наиболее подходящий вариант, я передал данные штурману, который молниеносно определил векторы. «Омега» был готов к искривлённому гиперпространственному прыжку

- запустить двигатели, - распорядился я. Пилот пристегнулся и быстро выполнил команду

- проверка вектора

- вектор в норме, - доложил один из навигаторов

- проверка двигателей

- двигатели в норме, - рапортовал пилот
- безопасность корабля?
- крейсер «Омега» в лучшей форме, капитан, -откликнулся главный инженер Матвей Лукин
- активировать переход

Пилот надавил на кнопку, и корабль унесло в другое пространство. В лобовых стёклах замерцал свет. Тело на секунду потеряло контроль над собой, но вскоре мозг быстро адаптировался, и я внимательно смотрел в дисплей, смотря за перегрузками систем. Вскоре «Омегу» выбросило в реальный мир.

- звёздная система: Граунинг, окраина Германских земель, - механическим голосом доложила система
- навигационному блоку рассчитать благоприятный вектор полёта, боевые сканеры ни в коем случае не использовать. Учтите, что мы выглядим и зарегистрированы как торговое судно Императорства Германия борт «Магистр Нохаунд», номер «41». КПП по возможности избегаем. Проверить оборудование, особенно обычные двигатели и форсажные системы, а также маскировка орудий, - распорядился я, отстёгивая ремни безопасности, - всему экипажу проверить обмундирование германских работников. После прослушивания удалить из канала передач все записи

После этого я послал Лукина лично проверять форсажи, а сам отправился в навигационный блок, который был этажом выше пилотного сервера, в котором мне довелось находиться

с начала полёта.

Главный Навигатор, графиня Скадовская, встретила меня лично. Мило мне улыбнувшись, она провела меня к главному столу

- капитан Шубер, рядом мы обнаружили торговый «тоннель», через который можем пройти

- вы учли КПП? - спросил я, отводя взгляд от карты в лицо молодой графини

- конечно, - она руками приблизила карту, и на ней отметились оранжевые точки и бледно голубые трубки, -оранжевые – КПП, голубенькие трубки – торговый путь. Согласно данным чипа контрабандиста на этом участке есть незаметное от глаз наблюдателей ответвление, которое ведёт вниз, самое безлюдное место звёздной системы

- не пойдёт. Страны на пороге войны, и боевые сканеры точно прочёсывают всю звёздную систему. Одинокое торговое судно в пустом секторе им правильно покажется подозрительным, - напомнил я

- спасибо за уточнение. По моей неопытности я не учла этот фактор, - Скадовская покраснела и виновата потупилась в ноги

- вы не обязаны это учитывать. На это есть капитан корабля, - успокоил её я. Несмотря на достаточно маленький опыт работы – 6 лет, у 29-летней графини был несравненный талант, который мне удалось разглядеть два года назад, поэтому она оказалась здесь, за надёжными бортами «Омеги».

- чем ближе к планетам, тем гуще потоки торговых судов. Считаю нужным проходить именно здесь, так как это будет наиболее незаметно, - вернулась в работу Навигатор

- не держите корабль близко к орбитам планет и их спутникам – там обычно располагаются аванпосты с сильными локаторами, - предупредил я.

Скадовская и её помощники начали высчитывать вектор, исходя из наброшенного на карту эскиза «пути», а я тем временем покинул блок навигации, и отправился в жилой раздел корабля.

Тактический боевой интендант, старик семидесяти лет по прозвищу «Прапор» и по имени Леонид Катохоский сидел на своём излюбленном месте: его склад и личный кабинет находился рядом с казармами, а поговорить он всегда любил, что и делал, беседуя на разные темы с отдыхающим экипажем. На крейсере «Омега» он был очень давно, ещё до меня. В его личном деле я насчитал 30 лет службы на этом корабле в одной и той же должности. Несмотря на то, что он кладовщик, и никуда практически не отлучался, судно он знал идеально, как и экипаж. К нему можно было всегда сходить за советом, потому что он знает буквально всё: как чинить двигатели, куда перенаправлять энергию генераторов в разных случаях и прочие насущные проблемы. Леонид обладал феноменальной памятью и все разговоры он запоминал, в том числе, когда ему объясняли, как работают части корабля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.